

Отзыв официального оппонента

о диссертации Елены Петровны Князевой «Писатель и время в романах О.Д. Форш 1920-1930-х годов («Современники», «Сумасшедший корабль», «Ворон»)), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Творчество яркого и самобытного автора – Ольги Форш является своего рода связующим мостом между двумя эпохами – Серебряным веком и советским временем. Тем интереснее попытка изучения этого творчества – фактически это обнаружение неких родников, то незаметно, а когда-то и ощутимо подпитывавших советскую литературу. Подходы к этим родникам теперь следует очистить от накопившейся на них грязи. Один исследователь шел к творчеству Форш с предвзятой оценкой, лукаво и неверно трактуя идеи писательницы, другой же чрезмерно восхваляет произведения Форш, чем затрудняет нам объективное восприятие эпохи. Труд, проделанный Е. П. Князевой в отношении восстановления исторической справедливости, воздания должного наследию изучаемого автора, следует, несомненно, приветствовать.

Работа удалась. Она показывает Е.П. Князеву вдумчивым и самостоятельным исследователем, со своей точкой зрения, умеющим убеждать и вести за собой. Труд лишен какого бы то ни было ученичества. Диссертант имеет свое лицо в науке. Е. П. Князева наверняка оставит след в изучении наследия Форш.

Прежде всего, значение работы Князевой в том, что тропа, которой идет исследователь, не исхожена. Справедливо указывает диссертант на все трудности, с которыми ей пришлось столкнуться, – не доведенная до приемлемого научного уровня библиография, слабость разработки вопроса об эстетических взглядах Форш. Сама история изучения темы диктует необходимость за многое браться прямо-таки «с чистого листа».

Превосходной следует признать ту часть работы Князевой, где даются характеристики образа Гоголя в художественной системе романа. Нельзя не согласиться с исследовательницей, когда она утверждает на 78 странице диссертационного сочинения: «Проблема синтеза или противопоставления язычества или христианства связана для О. Форш с еще одним принципиальным вопросом: о свободе эстетических исканий художника». Крайне интересны отдельные наблюдения диссертанта о том, что образы, рожденные фантазией великого художника, способны материализоваться. Блестящей, на наш взгляд, делает диссертацию та ее часть, что начинается со страницы 107 и основана на архивных исследованиях.

Трудно спорить с теми положениями работы, которые приводятся в третьей главе диссертации и посвящены образам писателей в романе «Сумасшедший корабль». Действительно, Форш достигает щедринских высот в сатирическом изображении некоторых персонажей. Очень интересны те наблюдения, которые диссертант делает по поводу «Серрапионовых братьев». Ценны замечания автора работы по жанрово-стилевому своеобразие романа. Здесь автору работы удалось сказать свое слово в спорах о принадлежности романа к той или иной жанровой разновидности.

Интересными представляются мысли автора работы по поводу трансформации изображения Гоголя в разных сочинениях О. Форш. Так, Е.П. Князева справедливо видит декларативность высказываний Гоголя, намеренную риторичность его фигуры в одном из романов.

Не станем спорить и с общим заключением диссертанта о том, что Форш отстаивает приоритет классики перед массовой литературой. Абсолютно верно заканчивает свою работу автор: «Перед современным литературоведением стоит еще много задач по глубокому и всестороннему изучению творчества О. Форш, особенностей проблематики и поэтики ее произведений. <...> Необходимо изучить творчество писательницы с точки зрения жанрового своеобразия ее прозы, обратив внимание не только на романы..., но и на ее рассказы, и на ее драматические сочинения. <...> Необходимо обратиться к сопоставлению романа

(речь о «Сумасшедшем корабле» – А.Х.) с другими произведениями художественно-документальных жанров, где речь идет о литературной среде: «Алмазный мой венец» В. Катаева, проза В. Каверина, В. Шкловского и др.»).

Диссертанту удалось показать нам специфику романов Форш, проследить особенности стиля писательницы. Список использованных архивных источников подтверждает, что работа велась очень серьезно.

При общей положительной оценке работы выскажем свои замечания к проделанному труду.

Во-первых, магистральное наше замечание касается хронологии. Все остальное, о чем будем говорить, связано с этим вопросом. Когда диссертант предпринимает попытку рассматривать вместе 1920-е и 1930-е годы, то мы надеемся, что Е.П. Князева не считает их относящимися к одной литературной эпохе. В начале работы декларируется использование биографического метода и приводятся данные, связанные со становлением писателя. Елена Петровна несомненно осознает, что между 1907 годом – стартом Форш в качестве автора и 1934 годом – выходом романа «Ворон» – километры пути, в которых требуется выделить хотя бы несколько этапов от одной точки до другой – например, от революции до начала нэпа, от начала нэпа к 1925 году, от указанного года до свертывания нэпа и Постановления о перестройке литературно-художественных организаций 1932 года.

На странице 33 написано, что роль «попутчицы вполне устраивала писательницу: это позволяло не входить ни в одну из литературных групп, вести собственные эстетические поиски...». Значит, и как художник Форш не была ни с теми и ни с другими? Например, в диссертации упоминается В. А. Серов. Форш индифферентно относилась ко всем объединениям, в которых он состоял?

Когда диссертант на странице 49 диссертации говорит о том, что учителем Форш был П.П. Чистяков, то замечание это, несомненно, ценное, не избавляет все-таки автора диссертации от необходимости вписать Форш полностью в контекст эпохи. После того как Форш называют попутчицей, в работе не следует рассмотрения взглядов на пролетарскую культуру А.

В.Луначарского, Л.Д.Троцкого, Н.И.Бухарина, которые составляют важную часть дискуссий того времени. Если эти взгляды исследователя не интересуют, то закономерно спросить, а зачем вообще было брать в работу начало 1920-х годов? «Современники» датируются 1926 годом, можно было с этого года и начать исследование, что избавило бы от необходимости упоминать ряд литературных и культурных вопросов, будораживших общество несколькими годами ранее.

Эпоха была настолько динамичной, что романы, вышедшие в 1926 и в 1934 году соответственно, читались сквозь разные критические диоптрии.

На наш взгляд, работе не хватает исторического комментария. Так, на одной только странице 66 диссертант рассматривает сразу несколько абсолютно разнородных критических отзывов на произведения Форш – 1926 года (журнал «Красная Новь»), 1930-го («На литературном посту»), а затем обращается к авторитетному мнению Б. М. Эйхенбаума. С нашей точки зрения это равноценно тому, как если бы описывая коммунальную квартиру, распахнули бы все двери и стали бы рассказывать обо всех жильцах сразу, без упоминания того, кто, когда и в какую комнату вселился. А не имеет ли здесь смысл упомянуть о разнице редакционно-издательской позиции указанных изданий? В общих чертах о принципах русского формализма?

Логика диссертанта вполне ясна. Здесь преследуется цель показать, кто и почему находил у Форш историческую убедительность. Но когда Эйхенбаум не находит у Форш историческую достоверность, то разве не должны мы на этом остановиться куда более подробно, чем когда А. Кашинцев находит таковую? Дело ведь совершенно не в том, кто прав и кто нет. Просто сопоставляется несопоставимое. За Эйхенбаумом огромный пласт русского литературоведения – «литература факта». Кашинцев не является в теоретическом отношении равной ему фигурой.

Обратим внимание диссертанта на чрезмерную щедрость сделанного ею аванса читателю. Первой задачей исследования на странице 5 реферата заявлено: «...изучить истоки эстетических взглядов О. Форш в контексте традиций классической русской литературы и опыта модернистских течений начала XX

века», далее «выявить особенности влияния художников-живописцев на формирование творческой индивидуальности Форш». В диссертации это получает следующее раскрытие: «На события сегодняшнего дня О. Форш умела смотреть через призму истории мировой культуры. Как правило, статьи, развернутый анализ картин художников, связаны у нее с небольшим кругом имен: В. Серов, М. Врубель, К. Петров-Водкин» (с. 48. дисс. соч.). При несомненном доверии Елене Петровне Князевой в ее тщательной (мы не думаем оспаривать этого) работе, так и хочется пригласить диссертанта расширить круг имен. Борисов-Мусатов, Кузнецов, Васнецов, Кустодиев, Кандинский, Рерих и т.д. Форш не находила у них ничего созвучного ее творческому миру? Если речь идет о модернизме в его широком понимании, то внутри него много течений. Это не замечание, а приглашение расширить «цветовую палитру». Как же, например, знаменитый провокационный «Черный квадрат» Малевича? Насколько последовательно было отношение Форш к авангарду? Может быть, стоило бы полнее осветить, в чем именно традиции Форш и в чем ее новаторство именно в художественно-изобразительной передаче мира.

Кроме того, упоминаемый Еленой Петровной Петров-Водкин работал некоторое время декоратором в театре. Поскольку один из параграфов работы называется «Синтез искусств как стилевая черта прозы О. Форш», хочется спросить, каково было отношение Форш к театру.

Диссертант настолько ясно формулирует то, что еще не сделано, что не хочется обращать внимание на отдельные досадные недостатки. Видение предстоящего пути искупает вполне отсутствие упоминания среди персонажей «Сумасшедшего корабля» М. О. Гершензона, чья роль для Серебряного века была исключительно важна. Очевидно, что автор исследования еще придет к этой фигуре, если будет следовать намеченным ею в заключении целям и задачам.

Еще раз повторимся, что работа, несомненно, новаторская. Охваченный материал дает серьезную пищу для ума. Сделанные автором выводы логичны. Особенное удовольствие доставляет стиль диссертации – работа написана прекрасно, ясно и с оптимальным использованием терминологии.

Принимая во внимание все сказанное, следует отметить, что рецензируемая работа отвечает требованиям пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней». Текст автореферата и публикации автора соответствуют содержанию диссертационного исследования. Елена Петровна Князева заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Официальный оппонент
кандидат филологических наук
кафедры «Иностранные языки и
профессиональная коммуникация»
ФГБОУ ВО «Саратовский государственный
технический университет
имени Гагарина Ю.А.»
27.02.2017

А. В. Хрусталёва

410054, Саратов, ул. Политехническая, 77
ФГБОУ ВО «Саратовский государственный
технический университет
имени Гагарина Ю.А.»
кафедра «Иностранные языки и
профессиональная коммуникация»
Тел.:(8-452) 99-86-62.
E-mail: tevlin1982@mail.ru

Подпись кандидата филологических наук
Хрусталёвой Анны Владимировны заверяю:
Учёный секретарь Учёного совета СГТУ имени Гагарина Ю. А.,

Доктор технических наук, профессор

27.02.2017

П. Ю. Бочкарёв